

Харьковскій уѣздъ (*корреспонденція „Южнаго Края“*). Хроника нашей убогой деревенской жизни покуда бѣдна фактами, которые могли бы съ удобствомъ укладываться въ корреспонденцію, а потому я ограничусь на этотъ разъ сообщеніемъ только того, что можетъ имѣть нѣкоторый интересъ и за предѣлами деревенской околицы. Въ прошлое воскресенье, 7-го февраля, въ с. Деркачахъ пущена въ ходъ паровая мукомольная мельница г. Любарскаго. Мельница эта существовала здѣсь и раньше, но дѣло съ ней какъ-то не ладилось, и она переходила изъ однихъ рукъ въ другія, пока не попала въ собственность къ г. Любарскому. Впрочемъ, наши скептики и на этотъ разъ киваютъ головами, сомнѣваясь, чтобы мельница могла долго просуществовать. Во всякомъ случаѣ, дѣло это серьезное, требующее немалого оборотнаго капитала. Помоль рассчитанъ на 600 пудовъ пшеницы въ день, которая должна быть покупаема на наличныя деньги, между тѣмъ, какъ муку едва-ли удастся сбывать безъ кредита. Такъ говорятъ, по крайней мѣрѣ, свѣдущіе въ этомъ дѣлѣ люди. Самая покупка мельницы, перестройка ея и постановка новыхъ машинъ стоили до 150 тысячъ. Какъ бы тамъ ни было, но реставрація злополучной мельницы принесетъ нѣкоторую пользу мѣстному деревенскому люду, если только администрація мельницы будетъ относиться къ этому люду по-божески. Заготовка пшеницы для помола дастъ возможность крестьянину избѣгнуть доставки ея въ городъ и продажи разнымъ кулакамъ, которые, какъ извѣстно, не брезгаютъ въ такихъ случаяхъ никакими средствами, лишь бы надуть мужика. Можно надѣяться, что г. Любарскій, какъ человѣкъ образованный и занимающій довольно видное общественное положеніе, внесетъ въ устроенное имъ предпріятіе начала справедливости и гуманности, рѣдко встрѣчающіяся, къ сожалѣнію, въ нашихъ коммерческихъ дѣлахъ.

Нѣсколько ранѣе,—въ ночь съ 5-го на 6-е февраля, случилось другое происшествіе, нарушившее тишь и гладь уѣздной жизни. Въ эту ночь, къ путевому сторожу на двѣсти двадцать девятой верстѣ курско-харьк. желѣзной дороги пытались забраться въ будку разбойники. Послѣ неудачной попытки проникнуть въ жилище сторожа черезъ

двери, разбойники выбили раму въ окнѣ и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ въ комнату. Къ счастью никто не былъ раненъ, но сторожъ оказался вынужденнымъ, благодаря продолжавшемуся настойчивому требованію разбойниковъ, выдать имъ часть одежды своей жены и всѣ бывшія у него деньги, до 30-ти рублей. Раньше этого, разбойники пытались тоже продѣлать и на другой будки у желѣзнаго моста близъ хлѣбниковской платформы, но неудачно. Ограбленный сторожъ остансвилъ одинъ изъ шедшихъ въ Харьковъ поѣздовъ и такимъ путемъ далъ знать о случившемся. Разбойники, конечно, скрылись и едва ли удастся скоро ихъ поймать, такъ какъ о нихъ извѣстно только, что они были въ солдатской формѣ. Этотъ случай заставитъ многихъ изъ обывателей быть на сторожѣ и не полагаться очень на существующее здѣсь мнѣніе, что въ нашемъ участкѣ, даже въ глухую ночь можно ходить и ѣздить безопасно. Такая пріятная увѣренность, ведущая къ безопасности, ободрила даже волковъ, которые временами кое-гдѣ появляются, преимущественно на дорогахъ.

Среди мѣстной интеллигенціи—назначеніе А. А. Колесова директоромъ харьковскаго земледѣльческаго училища—произвело нѣкоторую сенсацію. Какъ говорятъ, въ лѣтописяхъ этихъ учрежденій не было еще примѣра такого быстрого повышенія по службѣ.

На дворѣ—то снѣгъ, то грязь, то гололедица; ясные и тихіе дни смѣняются мятелями и цѣльными снѣжными бурями. Ни зима, ни весна.